

М.И. Ростовцев

**Эллинистическо-римский архитектурный
пейзаж**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.И. Ростовцев**
Эллинистическо-римский архитектурный пейзаж / М.И. Ростовцев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 194 с.

ISBN 978-5-458-01404-5

ISBN 978-5-458-01404-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе	IX
Введеніе	1
I. Древнѣйшіе памятники архитектурнаго пейзажа. Farnesina и такъ называемый домъ Ливіи па Палатинѣ	5
II. Типы архитектурнаго ландшафта въ Помпеяхъ. Фризы и панорамы	29
III. Виллы	50
IV. Постройки сакрально-гробничнаго характера	59
V. Развѣтіе архитектурнаго пейзажа послѣ разрушенія Помпей	76
VI. Наиболѣе типичныя постройки архитектурнаго ландшафта	98
Приложеніе	142

ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ТАБЛИЦЪ И РИСУНКОВЪ.

Таблицы:

I, 1. Пейзажъ бѣлаго корридора Фарнезины.	G,5,2.
I, 2.	F,1.
II, 1.	F,2,1.
II, 2.	G,2,2.
III.	G,1,2
IV, 1.	G,3.
IV, 2. Неаполитанскій музей	п. 9419
V, 1. Стукový рельефъ Фарнезины.	
V, 2.	
VI, 1. 2. Части желтаго фриза Палатинскаго дома.	
VII, 1. 2. 3. Желтый фризъ Палатинскаго дома (по акварельной копіи).	
VIII, 1. 2. 3.	
IX, 1. Неаполитанскій музей	п. 9411
— 2.	п. 9496
— 3.	п. 9610
X, 1. 2. Помпей. Casa della fontana piccola.	
XI, 1. Неаполитанскій музей	п. 9511
—, 2.	п. 9409
—, 3.	п. 9480
—, 4.	п. 9475
—, 5.	п. 9479
—, 6.	п. 9509
XII, 1. Помпей. Casa di Apolline.	
—, 2. Неаполитанскій музей	п. 9505
XIII, 1. Помпей. Casa di Narcisso.	
—, 2. Лувръ. Пейзажъ изъ Боскореале.	
XIV, 1. 2. Части мозаикъ изъ El-Alia въ сѣв. Африкѣ.	
XV, 1. 2.	
XVI, 1. Помпей. Casa della fontana piccola.	
—, 2. Рельефъ изъ Avezzano.	
XVII, 1. Помпей. Домъ на улицѣ Августаловъ (по рисунку Вёрманна).	
—, 2. Casa di Marte e Venere (по рисунку Вёрманна).	
XVIII, 1. Надгробная стела Каирскаго музея.	
—, 2. Туалетный ящичекъ Каирскаго музея.	
—, 3. Часть иллюстрированнаго папируса Каирскаго музея.	
XIX, 1. Мозаика, хранящаяся въ S. Maria in Trastevere.	
—, 2. Часть декоровки изъ Боскореале.	
XX, 1. Обломокъ Пергамскаго кубка.	
— 2. Часть декоровки Тапагрской гробницы (изъ записной книжки Э. Фабриціуса).	

Рисунки:

- Рис. 1. Желтый монохромъ Неаполитанскаго музея (Pitture di Ercolano II, 139 tav. 23) (стр. 37).
2. (Pitt. di Ercolano I, 67 tav. XII) (стр. 38).
3. Пейзажъ изъ Геркуланея (Неаполитанскій музей) (Pitture di Ercolano I, 243, tav. XLVI) (стр. 49).
4. Египетскій пейзажъ (Pitt. di Ercolano I, 257) (стр. 61).
5. (Gell and Gandy, Pompeiana, pl. 60) (стр. 62).
6. Надгробный памятникъ съ балдахиномъ (Gell, Pompeiana, I, 27) (стр. 63).
7. Надгробная стела Александрійскаго музея (стр. 65).
8. Фонарикъ, изображающій надгробный памятникъ (Каирскій музей) (стр. 66).
9. Помпеянскій ландшафтъ (Gell and Gandy, Pompeiana, pl. 61) (стр. 67).
10. Помпеянскій пейзажъ (Gell, Pompeiana, I, XXIV) (стр. 68).
11. (Pitt. di Ercolano II, 251 tav. 45) (стр. 70).
12. (Gell, Pompeiana, I, 12) (стр. 72).
13. (Pitt. di Ercolano II, 273) (стр. 111).
14. Терракотовый фонарикъ Александрійскаго музея (стр. 125).
15. (стр. 125).
16. Каирскаго музея (стр. 125).
17. Модель египетскаго дома Каирскаго музея (стр. 126).
18. Терракотовый фонарикъ Александрійскаго музея (стр. 129).
19. Надгробная стела изъ Полю (стр. 131).
20. Фрагментъ стекляннаго сосуда изъ колл. В. С. Голенищева (стр. 134).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о греко-римскомъ архитектурномъ пейзажѣ, его происхожденіи и исторіи, его реальности или фантастичности ни разу до сихъ поръ въ наукѣ серьезно не ставился. Меня лично онъ занимаетъ уже давно, съ первыхъ дней моего знакомства съ Помпеями. Мнѣ сразу было ясно, что предѣлы настоящаго фантазирования въ помпеянскомъ пейзажѣ чрезвычайно ограничены и всецѣло держатся въ рамкахъ иллюзионистической передачи частью мотивовъ окружающей природы, частью пришедшихъ извнѣ пейзажныхъ и архитектурныхъ оригиналовъ. Фантастическая архитектура вообще терминъ плохо мнѣ понятный: подробности орнаментальнаго характера могутъ быть навѣяны фантазіей, сочетаніе мотивовъ можетъ быть произвольнымъ и необычнымъ, но сами мотивы и общій характеръ непременно будутъ реальны, если не портретно-реальны (передъ нами не проекты архитектора и не фотографіи), то реальны-типически. Изслѣдованіе съ этой точки зрѣнія казавшихся всецѣло фантастичными мотивовъ архитектуры въ такъ наз. архитектурномъ стилѣ декоровки стѣнъ уже успѣло дать рядъ неожиданныхъ и чрезвычайно важныхъ результатовъ—выяснилась или выясняется связь этой «фантастической» архитектуры съ архитектурой греко-римской сцены,—и дальнѣйшее изслѣдованіе, конечно, дастъ еще больше, особенно теперь, когда одинъ за другимъ открываются въ М. Азии памятники настоящей эллинистической архитектуры. Къ такимъ же результатамъ привело меня многолѣтнее изслѣдованіе архитектуры помпеянскихъ пейзажей. Все здѣсь, еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ архитектурной декоровкѣ, оказывается реальнымъ, пере-

даетъ типы реальной эллинистической архитектуры. Для чистой фантазіи здѣсь еще меньше мѣста, чѣмъ въ архитектурахъ помпеянскихъ стѣнъ.

Къ этому выводу привело меня прежде всего изслѣдованіе изображенныхъ на помпеянскихъ ландшафтахъ виллъ. Одна серія этихъ ландшафтовъ дала такія поразительныя аналогіи съ небольшимъ, къ сожалѣнію, количествомъ разрытыхъ до сихъ поръ италійскихъ и провинціальныхъ виллъ, что уже простое сопоставленіе этихъ совпаденій въ связи съ описаніями виллъ у римскихъ поэтовъ и прозаиковъ выяснило реальность упомянутой группы помпеянскихъ ландшафтовъ.

Полученный результатъ былъ слишкомъ интересенъ, чтобы бросить изслѣдованіе, выходящее за предѣлы моихъ обычныхъ штудій, на полпути. Явилось желаніе съ одной стороны привлечь къ дѣлу всѣ типы виллъ, изображенныхъ на помпеянскихъ пейзажахъ, съ другой—связать съ этимъ изслѣдованіемъ и изслѣдованіе остальной архитектуры, архитектуры главнымъ образомъ сакральнаго и, какъ выяснилось тутъ же, надгробнаго характера.

Такъ зародилась предлагаемая теперь вниманію читателя работа. Изслѣдовать вопросъ только по публикаціямъ оказалось, какъ этого и надо было ожидать, абсолютно невозможнымъ: ландшафты были и остаются паріями античной живописи. Говорю, остаются, такъ какъ даже въ послѣдней публикаціи сокровищъ Неаполитанскаго музея не только не дано репродукціи ни съ одного изъ пейзажей, но даже не описанъ ни одинъ, а всѣ вмѣстѣ фигурируютъ въ каталогѣ подъ однимъ номеромъ.

Пришлось отправиться на мѣсто и работать надъ оригиналами. Прежде всего оказалось необходимымъ использовать матеріалъ, найденный въ Римѣ. Любезное содѣйствіе коллегъ, завѣдующихъ римскими музеями, чрезвычайно облегчило мнѣ фотографированіе и изслѣдованіе въ музеѣ Термъ и на Палатинѣ. Не могу здѣсь не выразить за это моею глубокою признательности директору музея Термъ Ricci и маститому Gatti.

Но центръ работы все-таки составляли Помпеи. Къ сожалѣнію, здѣсь я встрѣтился съ суровымъ и несправедливымъ закономъ, затрудняющимъ археологическія штудіи въ Италиі,

и съ не менѣе суровыми и не болѣе справедливыми исполнителями этого закона. Свободно фотографировать въ Помпеяхъ оказалось невозможнымъ, стѣснительный и обидный надзоръ энервировалъ, результатомъ было то, что мнѣ въ Помпеяхъ далеко не удалось сдѣлать того, что я предполагалъ.

Матеріалъ все-таки собранъ былъ богатый. Обработка его потребовала долгаго времени. Работа была уже закончена, когда мнѣ удалось попасть сначала въ Грецію, а затѣмъ въ Египетъ. Поѣздка въ Грецію, давшая мнѣ немало новаго матеріала, заставила передѣлать нѣкоторыя части изслѣдованія, рядъ новаго выяснила мнѣ и поѣздка въ Египетъ: сама страна, затѣмъ Александрійскій и Каирскій музеи открыли мнѣ глаза на египетское вліяніе, заставили въ большей мѣрѣ, чѣмъ раньше, привлечь къ дѣлу египтизирующія фрески и мозаики, словомъ потребовали новой передѣлки и дополненія работы по возвращеніи изъ Египта. Всѣмъ этимъ—потому я объ этомъ и говорю—объясняются тѣ недостатки работы, которые я самъ сознаю, но исправить которые я не могъ; главнымъ изъ нихъ я считаю непрозрачность конструкціи и частое возвращеніе къ одному и тому же въ разныхъ мѣстахъ моей статьи. Штучность работы вліяла, конечно, и на стиль,

Не стану повторять здѣсь того, о чемъ я не разъ говорю и въ самой статьѣ; позволю себѣ, однако, вновь напомнить, что читатель имѣетъ дѣло съ работой не специалиста по исторіи искусства, а историка, филолога и, если хотите, археолога. Сильно мѣшали мнѣ и мои недостаточныя свѣдѣнія въ области архитектуры, особенно въ области архитектурной терминологіи.

Въ заключеніе, согласно доброму обычаю всѣхъ предисловій, приношу мою искреннюю благодарность всѣмъ, содѣйствовавшимъ этой работѣ. Прежде всего проф. Вѣрманну за любезно присланныя имъ мнѣ кальки съ ряда помпеянскихъ пейзажей и фотографій съ акварельной копіи желтаго Палатинскаго фриза и проф. Э. Фабриціусу за предоставленный имъ въ мое распоряженіе набросокъ декораціи Танагрской гробницы. Гоклеру я обязанъ фотографіями съ африканскихъ мозаикъ, Амелунгу фотографіей съ фрески изъ виллы Альбани, Цану—фотографіей съ Пергамскаго черепка.

Но болѣе всего я обязанъ друзьямъ моимъ С. А. Жебелеву и Я. И. Смирнову. Благодаря первому я имѣлъ возможность опубликовать всѣ тѣ памятники, которые считалъ необходимымъ не только описать, но и репродуцировать, второй не отказался прочесть всѣ корректуры и сообщить мнѣ рядъ тонкихъ и вѣрныхъ замѣчаній, не вездѣ въ статьѣ обозначенныхъ его именемъ. Обоихъ прошу принять посвященіе этой работы въ знакъ дружбы и признательности.

С.-Петербургъ.
1908 г. 19 сент.

Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ.

Архитектурный пейзажъ — терминъ не вполне обычный и потому требующій объясненія. Я называю такъ особый родъ пейзажа, знакомый намъ, главнымъ образомъ, по памятникамъ Помпей и Рима, въ виду той особой роли, которую играетъ архитектура какъ въ общемъ построении этого пейзажа, такъ и въ художественномъ впечатлѣннн, которое онъ производитъ. Зданія разнообразнаго характера даютъ тонъ этому пейзажу, доминируютъ въ немъ или, по крайней мѣрѣ, конкурируютъ съ другими составными частями пейзажа. Огромное количество сохранившихся до насъ античныхъ пейзажей принадлежитъ къ этому классу и уже чисто внѣшнимъ образомъ отдѣляетъ античный ландшафтъ отъ всего современнаго пейзажа въ его историческомъ развитіи.

Я не имѣю въ виду вновь написать всю исторію античнаго пейзажа, которая и послѣ книги Вёрманна ¹⁾, книги, въ общемъ, вполне добросовѣстной и для своего времени исчерпывающей, съ современныхъ точекъ зрѣнія и на основаніи новаго богатаго матеріала не обработана. Задача моя, не спеціалиста по исторіи искусства, а историка и археолога, иная, менѣе обширная и по самому методу своему болѣе узкая. Мнѣ хотѣлось внѣ соображеній стилистическихъ, въ концѣ концовъ все-таки болѣе или менѣе субъективныхъ, или, лучше, наряду съ этими соображеніями поставить вопросъ о происхожденіи эллинистическаго пейзажа, руководясь данными чисто реальными, т.-е. признаками болѣе или менѣе абсолютными и для каждаго убѣдительными. Для этой цѣли архитектурный пейзажъ даетъ болѣе всего матеріала, и результатъ, добытый для него, если онъ окажется болѣе или менѣе убѣдительно доказаннымъ, можетъ, при доминирующей роли архитектурнаго пейзажа среди памятниковъ пейзажной живописи, оказаться, если не рѣшаю-

¹⁾ K. W o e r m a n n, Die Landschaft in der Kunst der alten Völker, München 1876.

щимъ, то, во всякомъ случаѣ, руководящимъ при разрѣшеніи вопроса объ исторіи пейзажной живописи вообще.

Исходить въ этомъ изслѣдованіи мы должны изъ, по возможности, точнаго анализа памятниковъ Рима и Помпей — единственной вполне связанной серіи, къ которой затѣмъ присоединятся сами собой и памятники болѣе ранніе, и памятники болѣе поздніе.

Всѣ изслѣдователи римской и кампанской декоративной живописи и въ частности пейзажа находятся въ рѣдко счастливыхъ для историка древности условіяхъ. Они имѣютъ не только богатѣйшую серію памятниковъ, но и освѣщающія эту серію литературныя свидѣтельства, исходящія отъ очевидцевъ. Я имѣю въ виду свидѣтельства Витрувія и Плиція съ которыхъ, естественно, начинали и мои предшественники — Гельбигъ и Вѣрманпъ; съ нихъ начинаю и я. Витрувій и Плиній дадутъ намъ необходимый остовъ, около котораго сами собой нанижуются въ историческомъ порядкѣ памятники.

Несмотря на общезвѣстность свидѣтельствъ я позволю себѣ ихъ выписать.

Витрувій (de arch. VII, 5, 2), набросавъ вкратцѣ исторію декорировки жилыхъ домовъ въ эпоху перваго и начала втораго стиля, какъ ихъ приято называть со времени работъ Мау, и говоря все время о прошломъ (antiqui), продолжаетъ:

...postea ingressi sunt, ut etiam aedificiorum figuras, columnarum et fastigiorum eminentes proiecturas imitarentur, patentibus autem locis, uti exhedris, propter amplitudines parietum scaenarum frontes tragico more aut comico seu satyrico designarent, ambulationes vero propter spatia longitudinis varietatibus topiorum ornarent ab certis locorum proprietatibus imagines exprimentes: pinguntur enim portus promuntoria litora flumina fontes euripi fana luci montes pecora pastores. Nonnullis locis item signantur megalographiae habentes deorum simulacra seu fabularum dispositas explicationes, non minus troianas pugnas seu Ulixis errationes per topia, ceteraque quae sunt eorum similibus rationibus ab rerum natura procreata. Далѣе идетъ рѣчь о современной ему, т.-е. эпохѣ Августа, манерѣ.

Ясно поэтому: 1) для Витрувія то, что онъ пишетъ, уже прошлое, хотя и близкое ему, нѣчто среднее между эпохой строгаго втораго стиля и третьимъ съ началомъ четвертаго по обычному обозначенію; 2) передъ нимъ не отдѣльная картина, а серія пейзажей, тянущаяся почти непрерывно на довольно большомъ пространствѣ, развертывающаяся передъ зрителемъ какъ фризъ; 3) въ пейзажахъ, какъ